

Прошло несколько дней: чтобы больше узнать про общие души, Рэйвен и Джавелину не понадобилось много времени. Как и ожидалось, духовные связи Джавелина постепенно возвращались к нему, и это происходило даже немного быстрее, чем у Рэйвен, когда она потеряла свои. Через четыре дня восстановились шесть духовных связей, а уровень совершенствования Джавелина был на полпути к возвращению – и все благодаря огромному количеству духовной эссенции, которую Джавелин получал от полупрозрачной призмы Рэйвен.

Поначалу Джавелин с трудом контролировал духовную эссенцию, полученную от Рэйвен, та оказалась слишком жестокой, слишком кровожадной. Если бы у Рэйвен не было времени, чтобы приспособить свою душу к более чистой душе Джавелина, возможно, ее кровожадность, с которой она уже столько жила, могла бы серьезно ранить Джавелина, слившись с его эссенцией духа, или даже убить его.

Но Джавелин одерживал над ней верх, и с каждым днем его самоконтроль становился все лучше. Несомненно, частично улучшилась и мощь его души.

Чем больше эссенции духа проходило через полупрозрачные духовные призмы, тем зримее становились два кристалла, а расстояние между Рэйвен и Джавелином постепенно увеличивалось – сначала на один метр в день, а потом на два.

К сожалению Джавелина, новых воспоминаний не появилось, однако он стал видеть много снов. Иногда он просыпался в самом начале, иногда его покрывал холодный пот, иногда голова раскалывалась от боли, но как только он открывал глаза, все сны исчезали из памяти.

С другой стороны, Джавелин быстро научился мысленно общаться и с Рэйвен, и с Хацином. После некоторой практики они научились вести частные беседы. В общем, шло все хорошо.

Сложнее всего, как ни удивительно, было иметь дело с общими эмоциями. Рэйвен справлялась хорошо, но даже в таком случае часть эмоций передавалась. Когда она шла по центральному саду, беседуя с Директором Своном про Гадвалла, она вспыхнула кровожадностью. У нее с этим не было проблем, а вот Джавелин тут же накинудся на соседнее дерево. Дерево взорвалось вдребезги.

От эмоций страдал не только Джавелин. Раз юноша не так искусно управлял собственными чувствами, Рэйвен пришлось взять это на себя. Не стоит и говорить, что хаотичные эмоции мальчика, вступающего в половую зрелость, были Рэйвен не по силам. Она так и не научилась до конца справляться ни с одной из них.

Рэйвен решила не терять связь с Лимпкином, пока Джавелин так к ней близок. Пока они были в императорском дворце, ассасин навестил их. Он сказал, как плохо себя чувствует из-за флирта с ребенком, и Рэйвен рефлексивно подмигнула ему и сказала, чтобы внешность его не обманывала. Оба засмеялись, однако смех Рэйвен быстро стал напряженным. Естественно, там был и Джавелин, которого омыли потоки зависти, обиды и разочарования, так потрясшие даже Рэйвен.

Тэйлона больше не было, так что Хацин, которому не нужно было ни за кем следить, редко покидал плечо Рэйвен. Он внимательно следил за реакциями друга и сестры и находил их забавными. Мыслей своих Хацин не озвучивал, но он желал, чтобы Духовная Связь позволила Рэйвен лучше раскрыться. Он знал свою сестру ближе, чем кто-либо, и хорошо понимал, как мало он о ней знает.

Пока Рэйвен и Джавелин привыкали к новой ситуации, город возвращался к повседневной рутине. Билл, взяв с собой четырех дядюшек Рэйвен, отправился в Префектуру Найтингейл. Ради Рэйвен они согласились вступить в клан, оставив бродячий образ жизни.

Новость о том, что Рэйвен выжила, распространилась по городу, словно дикий огонь, и сотни членов Клана Найтингейл выбрались из укрытия и вернулись, чтобы служить клану. Они выжили, потому что скрылись, поняв, что происходит. Конечно же, у некоторых из них были скрытые мотивы, но их быстро вырвали с корнем, и скоро Особняк Найтингейл вновь наполнился преданными слугами.

Возобновила деятельность и Небесная Академия, хоть ни Рэйвен, ни Джавелин пока не посещали лекции – в основном, из-за того, что директор не знал, что делать с тем фактом, что они не могут отходить друг от друга больше, чем на пятнадцать метров. Город адаптировался довольно быстро, а вот Небесная Академия до сих пор ощущала последствия предательства Гадвалла.

Практически каждый ученик потерял близкого, а боевое отделение потеряло больше десяти процентов учеников. Занятия возобновились, однако настрой ослаб. Новость о настоящей личности Рэйвен немного удерживала учеников, но они до сих пор ее не видели, так что порыв быстро исчез.

– Директор Свон, нужно их мотивировать, – сказала однажды Рэйвен, когда они с Джавелином

пришли к кабинету директора и обнаружили, что мужчина с несчастным лицом смотрит на территорию академии.

– Рэйвен права, – добавил Джавелин, когда директор не повернулся к ним, – я слышал от Мартина и Ларка, что людям трудно совершенствоваться.

Свон тяжело вздохнул.

– Знаю... – ответил он. – Знаю, но не понимаю, как это сделать. Я решил провести турнир, чтобы набрать новых продвинутых учеников, но... Я многое мог бы сделать, но если я выберу неверный подход, эффект окажется противоположным.

Рэйвен добавила:

– Турнир – не такая уж и плохая идея, но почему бы просто не сказать им правду?

Директор Свон саркастически усмехнулся:

– Хе-хе, сказать им правду? Сказать, что Гадвал был не только связан с Кланом Тэйлон, но и был высокомерным пришельцем из внешнего мира, настолько сильным пришельцем, что он мог всех нас убить? Они запаникуют.

– Что ж, не уверена, что описала бы это так, но да, что-то в этом роде. Страх и злоба – сильная мотивация, если подать их правильно. Что ученики, будущая надежда нации, будут делать, если через несколько лет на нас нападет другое Царство? Раньше многие ученики Академии не выкладывались в полную силу. Они были слишком рады хотя бы тому, что их приняли. Настало время понять, что в море есть рыбы и больше.

Директор Свон наконец повернулся к ним и бросил на Рэйвен долгий взгляд. Ее длинные волосы свисали почти до бедер, потому что про ее личность знали теперь почти все, и Рэйвен не пыталась скрывать женственность. Глядя на нее теперь, Директор Свон видел элегантную девочку, вступающую в подростковый возраст, утонченность которой выходила за пределы ее возраста. В ее глазах виднелись тонны знаний, и даже его – мужчину девятидесяти лет – охватил стыд.

Директор Свон отвел взгляд:

- Думаю, Рэйвен, ты права... Возможно, пришло время нанести ответный удар.

Директор сел за стол. Достав из ящика стола бумаги, он начал писать.

- Не хочу тебя сдерживать, - добавил он, не отрываясь от бумаг, - ты собиралась в пещеры, не так ли? Ты не была во дворце с тех пор.

- Да, старший Свон, - ответила Рэйвен и, сделав реверанс, отвела Джавелина к двери, которая вела в центральные пещеры. Вместе с Хацином они скрылись в коридоре, и когда за ними захлопнулась дверь, Рэйвен слабо улыбнулась. Из кабинета доносилось приглушенное бормотание Директора Свона.

- Старший, да? - иронически спрашивал он.

«Сестренка, кажется, Директору Свону неловко от того, что ты назвала его старшим», - сказал Хацин Рэйвен и Джавелину.

- Ты его услышал? - Рэйвен посмотрела на брата, который сидел у нее на плече. - Твой слух стал лучше?

Хацин гордо кивнул, а Джавелин с любопытством на них посмотрел. Он понимал, что и Рэйвен, и ее брат слышат гораздо лучше него, поэтому понял, что они услышали нечто, чего не услышал он.

- Неудивительно, что он так себя чувствует, - ответила Рэйвен, - он проницательный.

«Я думал, что ты решила не рассказывать ему про свое перерождение»

- Я не сделала этого, но у него появились подозрения. После всего случившегося он знает мой образ мышления больше, чем остальные. Он должен понимать, что десятилетний ребенок, пусть даже у него и есть хорошо развитая душа, не может поступать, как я.

И Джавелин, и Хацин одобрительно кивнули.

- Что ж, мне кажется странным, что ты называешь его старшим, - признался Джавелин, - имею в виду, ты переродилась. Технически ты можешь быть старше него, не так ли?

Ощувив резкую боль, сжавшую затылок, Джавелин потерял равновесие и споткнулся, чуть не хлопнувшись о стену коридора.

- Я не настолько старая! - строго проговорила Рэйвен, взгляд ее был ядовитым. - К тому же, хочу, чтобы ты знал: если учитывать обе жизни, ты на десятилетия старше меня!

Рэйвен тут же наполнила радость, и она ушла, игнорируя улыбающегося Джавелина. Она не сильно злилась, но ее все же раздражало, как легко Джавелин радуется.

«Он пока ничего не вспомнил...»

Следуя за Рэйвен, они быстро достигли центра горы. Но она, готовясь последний раз свернуть за поворот, резко замерла.

«Стой», - приказала она Джавелину, заставив его остановиться. «Иди к нему, брат», - добавила Рэйвен, и Хацин, поколебавшись, сделал, как ему велели.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/283481>